

Научная статья
УДК 379.85(1-924.16)“192/193”
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.33>

Особенности использования историко-культурного потенциала Кольского Севера в туристско-экскурсионной деятельности (1920–1930-е гг.)

Андрей Александрович Бертош

Кольский научный центр Российской академии наук, Апатиты, Россия, bertosh.andrei@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности актуализации историко-культурного наследия Кольского Севера в 1920–1930-е годы средствами туристско-экскурсионной деятельности. Новизна работы заключается в анализе данного процесса на основе архивных и опубликованных источников, что позволило выявить его основные направления. Актуальность темы определяется необходимостью изучения советского опыта организации туризма, что делает возможным его сопоставление с современными практиками. В рассматриваемый период наблюдается изменение подходов к использованию историко-культурного потенциала региона, выражаемое в противопоставлении материальных воплощений традиционной и после-революционной культур. Отмечается, что в экскурсионной работе увеличивается значение мест и объектов, связанных с революционными событиями, интервенцией и Гражданской войной на территории края. Указанные изменения стали результатом деятельности местных органов государственного управления, руководства Мурманской железной дороги (МЖД) и региональных структур Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ).

Ключевые слова: Кольский Север, туризм, экскурсионная деятельность, историко-культурное наследие, историко-революционные памятники

Для цитирования: Бертош А.А. Особенности использования историко-культурного потенциала Кольского Севера в туристско-экскурсионной деятельности (1920–1930-е гг.) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 193–199. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.33>.

Original article

Features of Using the Historical and Cultural Potential of the Kola North in Tourist and Excursion Activities (1920–1930s)

Andrey A. Bertosh

Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, bertosh.andrei@yandex.ru

Abstract. The paper examines the features of actualization of historical and cultural heritage of the Kola North in 1920–1930s by means of tourist and excursion activity. The novelty lies in the analysis of this process on the basis of the archival and published sources, which made it possible to identify its main directions. The actuality of the theme is determined by the necessity to study the Soviet experience in organizing tourism, which makes it possible to compare it with modern practices. In the period under consideration, there has been a change in approaches to the use of the historical and cultural potential of the region, expressed in the contrasting material embodiments of traditional and post-revolutionary culture. It is noted that the importance of places and sites connected with revolutionary events, intervention and the Civil War on the territory of the region is increasing in excursion work. The above changes were the result of the activities of the local state administration, the management of the Murmansk Railway and the regional structures of the Proletarian Tourism and Excursion Society.

Keywords: the Kola North, tourism, excursion activities, historical and cultural heritage, historical and revolutionary monuments

For citation: Bertosh, A.A. (2022) Features of Using the Historical and Cultural Potential of the Kola North in Tourist and Excursion Activities (1920–1930s). *Society: Philosophy, History, Culture*. (6), 193–199. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.33](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.33) (In Russian).

Темпы освоения северо-западной части российской Арктики, резко ускорившиеся в начале XX в., вызвали на Кольском Севере¹ масштабные социальные, экономические и культурные преобразования. Миграционные процессы привели к снижению доли коренного и старожильческого

¹ В данной статье термином «Кольский Север» обозначается исторически сложившийся регион, территория которого соответствует современной Мурманской области; административный статус региона и его границы в рассматриваемый период неоднократно менялись.

населения в общей численности жителей региона, что оказало влияние на культурную память людей. Интенсификация экономического развития запустила процессы активной трансформации культурных ландшафтов края, а послереволюционное переустройство всех сторон жизни государства и общества усилило данные тенденции.

После интеграции региона в советскую государственную систему актуальным стал вопрос формирования таких вариантов региональной идентичности, которые сочетали бы исторические традиции с новыми революционными преобразованиями и содействовали бы культурной адаптации населения в суровых природных условиях. Для решения указанной проблемы предполагалось задействовать, в том числе, потенциал историко-краеведческого движения, направленный на реактуализацию памятников истории и культуры методами туристско-экскурсионной деятельности, а также на популяризацию объектов и мест, связанных с периодом революционных событий и Гражданской войны.

Особенности использования историко-культурного потенциала Кольского Севера при формировании турмаршрутов в 1920–1930-е годы не становились объектами специального исследования. Отдельные аспекты данной темы были кратко затронуты в обобщающих работах, посвященных туризму в северных регионах (Глушанок, 2018; Цекина, 2012) и отечественной туристической в целом (Орлов, Юрчикова, 2010), а также в исследованиях истории туристского (Бертош, 2021) и краеведческого движения на Севере (Голов, 2007). В настоящей статье основные тенденции актуализации историко-культурного наследия региона в рассматриваемый период анализируются на основе документов Государственного архива Мурманской области (ГАМО) и опубликованных источников.

Туризм в раннесоветскую эпоху воспринимался государством как важное общественное явление, тесно связанное с другими социально-культурными феноменами – историко-краеведческим движением, внеурочной образовательной работой, идеологически наполненной экскурсионно-просветительской деятельностью и различными видами активного отдыха (альпинизмом и т.д.). Основными факторами, формировавшими туристскую систему 1920–1930-х годов, были: государственная политика, направленная на решение определенных задач (Ларионов, 2012: 249), рекреационно-оздоровительные потребности населения, а также гражданские инициативы, целью которых являлся поиск новых форм активности в изменившихся условиях жизни.

В этот период советская сфера туризма развивалась по нескольким основным направлениям, к числу которых относились путешествия на коммерческой основе (оздоровительно-курортная деятельность, путевочный туризм и т.п.), поездки с экскурсионно-просветительскими целями и самостоятельный туризм, включавший различные формы отдыха. Эти виды туристской активности зачастую пересекались, взаимодополняя друг друга. Бюро школьных экскурсий, созданное Народным комиссариатом просвещения, начало свою деятельность в общегосударственном масштабе с 1918 года (Арцыбашев, Арцыбашева, 2019), а в феврале следующего года была образована экскурсионная секция при отделе единой трудовой школы Наркомпроса.

Освоение северных и арктических территорий считалось одной из важных задач советской государственной политики, на решение которой были направлены значительные материальные и человеческие ресурсы. Параллельно с научным изучением, налаживанием добычи полезных ископаемых, основанием городов, развитием транспортной инфраструктуры и другими формами индустриального развития Севера, в общественном сознании активно формировался и популяризировался привлекательный образ этих регионов. Поездки в северные районы страны фактически стали одной из составляющих идеолого-пропагандистской работы. Во время них решались также некоторые конкретные задачи – проводилось исследование территорий, разведка природных ресурсов, организовывался обмен производственным опытом, осуществлялась военно-прикладная подготовка граждан и т.д.

В первые послереволюционные десятилетия Кольский Север не рассматривался с точки зрения места, пригодного для оздоровительно-курортного отдыха, как из-за суровых природно-климатических условий, так и по причине сравнительно слабой освоенности территории. Но эти же обстоятельства, а также интенсивное производственное развитие региона, обусловили интерес к нему в контексте путевочного, экскурсионно-познавательного и самостоятельного направлений туризма.

Сохранились сведения об одной из наиболее ранних экскурсий на Кольский Север, подготовленной в 1921 году Н.П. Анциферовым для учеников 15-й трудовой школы города Петрограда¹. Организатором предполагалось, что в результате поездки у ее участников «должен со-

¹ Анциферов Н.П. По пути в Мурманский край (экскурсионная школьная разведка) // Север. Вологда, 1923. Кн. 2. С. 182–198.

здаться целостный образ, отражающий самые разнообразные стороны жизни края, все его особенности»¹. При описании историко-культурного потенциала территории Н.П. Анциферов во многом следовал подходам, сформировавшимся еще до революции, акцентируя внимание на двух исторических прибрежных поселениях края – Кандалакше, расположенной на Белом море, и Коле, находящейся вблизи Кольского залива Баренцева моря. В представлении путешественника Кандалакша являлась местом, где сохранилась традиционная культура русских селений Севера, внешним выражением чего были старые дома, «обетные» кресты и деревянная четырехъярусная церковь Рождества Иоанна Предтечи конца XVIII века². В то же время Кола, утратившая «в значительной степени черты древнерусского города», по мнению Н.П. Анциферова, представляла интерес с точки зрения своего исторического местоположения, что делало необходимым дополнительную актуализацию этого населенного пункта в экскурсионной деятельности³.

В культурно-антропологическом контексте Н.П. Анциферов выделяет несколько групп населения края – карел (проживающих вплоть «до северных окраин Белого моря» и подвергшихся значительному «воздействию русского быта»), поморов («особую разновидность русского народа»), «лопарей» (саамов, хранящих «традиции, которым можно насчитать десятки тысячелетий»), а также «пришельцев» из других регионов страны⁴. В качестве материальных воплощений «новой жизни», которая столкнулась с патриархальным укладом Русского Севера и начала быстро его менять, путешественник называет железную дорогу и город Мурманск.

В целом, Н.П. Анциферовым, в соответствии с духом революционных преобразований, декларируемая позиция об отказе Советской России от захватнических «империалистических тенденций», на смену которым должно прийти освоение того, чем государство уже обладает, и превращение Кольского края в «новую Америку»⁵ вполне укладывалось в эту концепцию.

В 1924 году специалист в области методики преподавания естествознания Г.Н. Боч организовал для учащихся 168-й школы Выборгского района Ленинграда экскурсию на Север, по итогам которой была выпущена брошюра⁶. В качестве главной цели поездки было обозначено познание природы края⁷, поэтому акцента на культурном наследии региона не делалось. Г.Н. Боч помимо естественнонаучных наблюдений приводит еще и сведения о Мурманской железной дороге⁸, городах Мурманске⁹ и Александровске¹⁰, Мурманской биологической станции¹². Касаясь истории края, автор упоминает Колу, относя первое упоминание о ней к 1264 году¹³, но отмечая, что сейчас здесь не сохранилось «никаких сколько-нибудь значительных исторических ценностей». В описании города Г.Н. Бочем кратко указывается, что Кола ранее была местом ссылки, а в Гражданскую войну захватывалась англичанами¹⁴, однако исследователь не приводит рекомендаций по дополнительной актуализации этих фактов.

Начиная с середины 1920-х годов, благодаря деятельности Мурманской железной дороги (МЖД), организация туристско-экскурсионной деятельности на территории Карелии и Кольского Севера становится более системной. Железная дорога не только обеспечивала транспортные перевозки, но и занималась комплексным развитием северных регионов, по которым проходил ее маршрут. 25 мая 1925 года при коммерческом отделе МЖД было создано Дорожное экскурсионное бюро (ДЭБ), в задачи которого входило выявление природных богатств края, «ознакомление с его красотами, старинными памятниками, народным хозяйством, промышленными перспективами и достижениями»¹⁵.

В целях популяризации туристско-экскурсионной деятельности руководство Мурманской железной дороги проводило обширную рекламно-просветительскую работу. С июня 1925 года в

¹ Анциферов Н.П. Указ. соч. С. 186.

² До настоящего времени не сохранилась.

³ Анциферов Н.П. Указ. соч. С. 193.

⁴ Там же. С. 191–192.

⁵ Там же. С. 196–197.

⁶ Боч Г.Н. Экскурсия на Север (Мурман и Хибин). Л., 1926. 115 с.

⁷ Там же. С. 6.

⁸ Там же. С. 15–17.

⁹ Там же. С. 21–23.

¹⁰ В настоящее время – город Полярный Мурманской области.

¹¹ Боч Г.Н. Указ. соч. С. 29–30.

¹² Там же. С. 27–29.

¹³ Указанная дата не подтверждается историческими исследованиями (Ушаков, 1972: 70–71), в настоящее время считается, что Кола была основана в XVI веке.

¹⁴ Боч Г.Н. Указ. соч. С. 21.

¹⁵ Дорожное экскурсионное бюро // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 17–18 (32–33). С. 14.

журнале «Вестник Карело-Мурманского края»¹, издававшимся Правлением МЖД и Совнаркомом Автономной Карельской Социалистической Советской Республики, появился постоянный раздел – «Листок Дорожного экскурсионного бюро»². В том же году ДЭБ подготовило издание иллюстрированного «Спутника экскурсанта по Карело-Мурманскому краю»³.

В публикациях экскурсионного бюро МЖД, содержащих описания природных ландшафтов и явлений, освещаются также перспективы хозяйственного освоения биологических ресурсов края и добычи полезных ископаемых. Тематика, связанная с Мурманской железной дорогой, а также ее деятельностью по изучению и колонизации северных территорий, обозначается в качестве одной из основных для экскурсионной работы⁴. К осмотру рекомендуются, в том числе, метеорологические станции⁵ и самая северная в мире Хибинская опытно-агрономическая станция⁶, находящиеся в ведении МЖД. Также в качестве экскурсионного объекта указывается биологическая станция, расположенная в Александровске⁷. В публикациях бюро образцами успешного послереволюционного освоения территории названы Мурманский порт и сам город Мурманск⁸, противопоставляемый Александровску, в основном развивавшемуся до 1917 года⁹, и Коле, характеризующейся как «кусочек уже ушедшей жизни Лапландии»¹⁰.

Особое внимание в трудах авторов бюро уделяется культуре и быту «коренного населения» Севера, к которому относят русских, карел, финнов, «лопарей» (саамов), «самоедов» (ненцев), «зырян» (коми-ижемцев), норвежцев и шведов¹¹.

Изданиями железной дороги последовательно популяризируются различные составляющие историко-культурного наследия Кольского Севера. Описывается «поморское селение» Кандалакша, история которого возводится к временам викингов¹², с расположенным там храмом Рождества Иоанна Предтечи¹³. В качестве объектов, заслуживающих внимания, называются также «древний город» Кола¹⁴ и стоящий в нем поклонный крест 1635 года¹⁵, которому с сожалением предсказывается скорая гибель¹⁶. Вместе с тем достопримечательностями признаются и сравнительно новые объекты, связанные с событиями революции и Гражданской войны в России (места погребения иностранных интервентов и памятные щиты, обозначающие территории их пребывания), на основе которых предлагается подготовить экскурсию «По следам интервенции»¹⁷.

В конце 1920-х годов на общегосударственном уровне наметились тенденции к централизации туристско-экскурсионной деятельности, результатом чего стало постановление Совета народных комиссаров СССР «О слиянии акционерного общества «Советский турист» с Обществом пролетарского туризма и о создании «Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий» от 08 марта 1930 года (Оборина, 2010: 111). Мурманский окружной совет ОПТЭ¹⁸ был сформирован 16 декабря 1933 года на 1-й Мурманской конференции данного общества¹⁹.

В начале 1935 года Ленинградский областной совет ОПТЭ с целью выстраивания контрольно-консультационной работы «с наибольшим учетом местных особенностей и практических

¹ В 1924–1926 годах журнал назывался «Вестник Карело-Мурманского края», с 1926 года – «Карело-Мурманский край».

² Звенов В.К. Д.Э.Б. (Дорожное экскурсионное бюро) // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 17–18 (32–33). С. 1–2.

³ Спутник экскурсанта по Карело-Мурманскому краю / под ред. В.К. Звенева. Петрозаводск, 1925. 66 с.

⁴ Там же. С. 24, 31–32; Шагин В. По новым путям // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 19 (34). С. 14; Шагин В. По новым путям (окончание) // Вестник Карело-Мурманского края. 1925. № 20–21 (35–36). С. 15–17.

⁵ Шагин В. По новым путям (окончание) С. 14–15.

⁶ Спутник экскурсанта по Карело-Мурманскому краю ... С. 22; Шагин В. По новым путям ... С. 15.

⁷ Спутник экскурсанта по Карело-Мурманскому краю ... С. 29; Шагин В. По новым путям (окончание) ... С. 13–14.

⁸ Спутник экскурсанта по Карело-Мурманскому краю ... С. 24.

⁹ Шагин В. По новым путям ... С. 14–15.

¹⁰ Спутник экскурсанта по Карело-Мурманскому краю... С. 24–25.

¹¹ Там же. С. 32–38; Результаты первой зимней экскурсии ДЭБ и БДЭ (ИМВР) // Вестник Карело-Мурманского края. 1926. № 8. С. 13; Шагин В. По новым путям (окончание) ... С. 17.

¹² Спутник экскурсанта по Карело-Мурманскому краю ... С. 20.

¹³ Шагин В. По новым путям (окончание) ... С. 17.

¹⁴ Спутник экскурсанта по Карело-Мурманскому краю ... С. 24.

¹⁵ Крест сохранился до настоящего времени, находится в храме Благовещения Пресвятой Богородицы в городе Коле, признан объектом культурного наследия федерального значения.

¹⁶ Шагин В. По новым путям (окончание) ... С. 17.

¹⁷ Шагин В. По новым путям ... С. 14.

¹⁸ В 1927–1938 годах регион имел административный статус Мурманского округа Ленинградской области.

¹⁹ ГАМО. Ф. Р–196. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.

нужд» организовал анкетирование районных советов указанного общества¹. Одной из задач сбора сведений было обобщение информации по объектам возможного экскурсионного показа, к числу которых в анкете были отнесены «музеи, заводы, городские постройки, станции, рудники, заповедники, географические места, интересные в археологическом, краеведческом или в каком-нибудь другом отношении, колхозы, фермы»².

Такая анкета, заполненная Мурманским бюро ОПТЭ в отношении города Мурманска и населенных пунктов, расположенных рядом с ним, позволяет оценить типы объектов, считавшихся обществом привлекательными в экскурсионном отношении: два музея (в том числе краеведческий), траловый и торговый порты, судоремонтный завод, радиостанция, другие городские объекты и сам город Мурманск в целом, а также крупные стройки и зверосовхозы вблизи него. Экскурсантов предполагалось знакомить не только с посещаемой местностью, ее историей и природными особенностями, но и с опытом освоения территории, производственной и сельскохозяйственной деятельностью в регионе³.

В том же году был издан путеводитель по Карелии и Кольскому полуострову, в значительной степени ориентированный на инфраструктуру ОПТЭ⁴. В нем отмечается, что туризм должен «изучить ... неисследованные места нашего Союза, помочь их освоению», поэтому книга в основном описывает маршруты «по самым глухим местам Карелии и Кольского полуострова»⁵, а историко-культурный потенциал края рассматривается в ней кратко и фрагментарно. Издание сообщает о возможности познакомиться в ходе экскурсий с бытом саамских оленеводов⁶, а также поморов-рыбаков, проживающих на Кандалакшском и Терском берегах Кольского полуострова⁷. При описании Колы, обозначенной как «стариннейшее поселение русских на берегах Мурманска», кратко упоминается, что оно пострадало в 1918–1919 годах от действий английских интервентов⁸, но без дополнительных уточнений в отношении этих событий.

С конца 1930-х годов в регионе начинается систематическая работа по выявлению и актуализации объектов, имеющих отношение к репрессивной политике дореволюционной России, событиям 1917 года и Гражданской войне. Одна из наиболее ранних попыток учета имеющихся историко-революционных памятников была предпринята Мурманским окружным исполнительным комитетом в 1937 году. В составленном по поручению исполкома списке, помимо названий, местонахождения, краткого описания и другой информации об объектах, также содержались сведения о массовой работе, связанной с ними⁹. Мурманским краеведческим музеем в июне 1940 года, по указанию отдела агитации и пропаганды областного комитета ВКП (б), был подготовлен перечень памятников и мест, имеющих отношение к революционным событиям, содержащий предложения по их мемориализации¹⁰.

Указанные списки позволяют проанализировать категории объектов, рекомендуемых для актуализации в тот период. К числу историко-революционных памятников были отнесены места содержания под стражей и казней политических противников антибольшевистского правительства в 1918–1920 годах, их братские могилы, а также помещения в городе Мурманске, связанные с подготовкой и осуществлением просоветского восстания 1920 года¹¹. Мемориализировать рекомендовалось не только здания и сооружения, но и места, где они ранее находились, а также иные территории, имеющие отношение к этим событиям. В перечнях отмечены даже целые населенные пункты, жители которых подверглись репрессиям из-за участия в партизанском движении 1918–1920 годов (Ковда, Колвица, Титовка и другие). Отдельно, как «место ссылки политических» в XVII–XX веках, указана Кола¹². В качестве средств актуализации памяти о революционной борьбе предлагалось установить мемориальные доски и знаки, а также использовать эти исторические объекты в массовой политической работе¹³.

В целом следует заключить, что в первые послереволюционные десятилетия прослеживается изменение подходов к использованию историко-культурного потенциала Кольского Севера

¹ ГАМО. Ф. Р–196. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Бартольд Е.Ф. По Карелии и Кольскому полуострову. Путеводитель. Л., 1935. 139 с.

⁵ Там же. С. 3.

⁶ Там же. С. 95–98.

⁷ Там же. С. 83–85.

⁸ Там же. С. 112–113.

⁹ ГАМО. Ф. П–102. Оп. 1. Д. 28. Л. 99–100.

¹⁰ Там же. Л. 96.

¹¹ ГАМО. Ф. П–102. Оп. 1. Д. 28. Л. 96, 99–100.

¹² Там же. Л. 96.

¹³ Там же. Л. 96, 99.

в туристско-экскурсионной деятельности. Акцентирование внимания на исторических поселениях, отдельных памятниках прошлого и этнографических особенностях местных жителей дополняется новыми тенденциями. В представлении объектов показа начинает проявляться дихотомия культуры традиционной, выраженной в памятниках истории, и культуры революционной, проявляющей себя в процессах модернизации и хозяйственного освоения территории (строительство железных дорог, основание городов, предприятий и т.д.).

Другой важной особенностью актуализации исторического наследия края стало выявление и популяризация объектов, связанных с революцией 1917 года, а также последовавших за ней иностранной интервенцией и Гражданской войной. Происходит переосмысление отдельных составляющих культурного потенциала края, примером чего является презентация Колы не только как одного из древнейших населенных пунктов региона, но и как места, связанного с репрессивной политикой дореволюционной России.

Для реализации задач по широкому освещению деятельности, направленной на исследование и развитие северных территорий, а также в целях содействия утверждению на местах советской трактовки прошлого, государство стремилось использовать возможности культурного наследия края. Начинаются процессы мемориализации событий, произошедших сравнительно недавно, и утверждения новых подходов к более ранним историческим периодам. На Кольском Севере указанные тенденции проявились в туристско-экскурсионной деятельности, являющейся одним из наиболее распространенных средств актуализации памятников истории для широких слоев общества.

Список источников:

- Арцыбашев Д.В., Арцыбашева Т.Н. Детско-юношеская туристско-экскурсионная деятельность в Советском Союзе: государственная политика и формы организации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51). С. 70–79.
- Бертош А.А. Институционализация советской системы туризма на Кольском Севере // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 55–60. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.584>
- Глушанок Т.М. История туризма Карелии. Петрозаводск, 2018. 176 с.
- Голов А.Г. Краеведческое движение на Европейском Севере России в 1920–1930-е годы (по материалам Республики Карелия и Мурманской области): постановка проблемы // Вестник Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана. 2007. Т. 10, № 3. С. 359–363.
- Ларионов А.А. Феномен пролетарского туризма и его развитие в СССР в 1920–1930-е годы // Экология: синтез естественнонаучного, технического и гуманитарного знания. Саратов, 2012. С. 249–251.
- Оборина Е.А. «Пролетарский» туризм 1920-х – середины 1950-х гг. как социально-культурное явление // Вестник Пермского университета. Серия: История и политология. 2010. № 1. С. 110–113.
- Орлов И.Б., Юрчикова Е.В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М., 2010. 224 с.
- Ушаков И.Ф. Кольская земля : очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. 672 с.
- Цекина М.В. История туристской деятельности в регионах Заполярья России // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему. Архангельск, 2012. С. 96–98.

References:

- Artsybashev, D. V. & Artsybasheva, T. N. (2019) Detsko-yunosheskaya turistsko-ekskursionnaya deyatel'nost' v Sovetskom Soyuze: gosudarstvennaya politika i formy organizatsii [Children's and Youth Tourist and Excursion Activities in the Soviet Union: State Policy and Forms of Organization]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. (3 (51)), 70–79 (in Russian).
- Bertosh, A. A. (2021) Institutionalization of the Soviet Tourism System in the Kola North. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 43 (2), 55–60. Available from: <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2021.584> (in Russian).
- Glushanok, T. M. (2018) *Istoriya Turizma Karelii [History of Karelia Tourism]*. Petrozavodsk. 176 p. (in Russian).
- Golov, A. G. (2007) Kraevedcheskoe dvizhenie na Evropeiskom Severe Rossii v 1920–1930-e gody (po materialam Respubliki Kareliya i Murmanskoi oblasti): postanovka problemy [The Local History Movement in the European North of Russia in the 1920s–1930s (Based on the Materials of the Republic of Karelia and the Murmansk Region): Problem Statement]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta imeni N.E. Baumana*. 10 (3), 359–363 (in Russian).
- Larionov, A. A. (2012) Fenomen proletarskogo turizma i ego razvitie v SSSR v 1920–1930-e gody [The Phenomenon of Proletarian Tourism and Its Development in the USSR in the 1920s–1930s]. In: *Ekologiya: sintez estestvennonauchnogo, tekhnicheskogo i gumanitarnogo znaniya*. Saratov, pp. 249–251 (in Russian).
- Oborina, E. A. (2010) «Proletarskii» turizm 1920-kh – serediny 1950-kh gg. kak sotsial'no-kul'turnoe yavlenie [«Proletarian» Tourism of the 1920s – mid. 1950s as a Socio-Cultural Phenomenon]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya i politologiya*. 2010. (1), 110–113 (in Russian).
- Orlov, I. B. & Yurchikova, E. V. (2010) *Massovyi turizm v stalinskoj povsednevnosti [Mass Tourism in Stalin's Everyday Life]*. Moscow. 224 p. (in Russian).
- Tsekina, M. V. (2012) Istoriya turistskoi deyatel'nosti v regionakh Zapolyar'ya Rossii [History of Tourism Activities in Russia's Polar Regions]. In: *Istoriya izucheniya i osvoeniya Arktiki – ot proshlogo k budushchemu*. Arkhangel'sk, pp. 96–98 (in Russian).
- Ushakov, I. F. (1972) *Kol'skaya zemlya : ocherki istorii Murmanskoi oblasti v dooktyabr'skii period [Kola Land : Essays on the History of the Murmansk Region in the Pre-October Period]*. Murmansk. 672 p. (in Russian).

Информация об авторе

А.А. Бертош – аспирант Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=655073.

Information about the author

A.A. Bertosh – a postgraduate student at the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=655073.